

Столкнувшись с этим ужасающим бедствием, все живые существа трепетали, а их головы покрывались мурашками. Казалось, этот катаклизм уничтожит весь мир, и противостоять ему не было никакой возможности.

В следующее мгновение Ши Чэнь увидел множество силуэтов: они взмывали в пустоту, отчаянно пытаясь бежать за пределы этого мира, чтобы вырвать у судьбы шанс на выживание.

Среди этих фигур были как те, кто достиг стадии Почтенного, так и воины на стадии Построения Массивов. Все они развивали невероятную скорость, устремляясь в космическую высь.

Однако произошло нечто ужасающее.

Стоило им ринуться к небосводу и попытаться бежать в неизведанные выси, как из пустоты внезапно появились толстые Божественные цепи порядка. Они намертво зафиксировали беглецов и сковали их прямо на месте.

В тот же миг Божественные цепи опустились ниже, крепко-накрепко опутали несчастных и унесли их прочь.

Ши Чэнь сидел, скрестив ноги, и молча наблюдал за тем, как одного за другим живых существ оплетают Божественные цепи порядка и доставляют к тем трём артефактам Хаоса.

В отличие от остальных, он не стал бросаться в пустоту. Ши Чэнь знал, что эти падающие звезды — всего лишь иллюзия, призванная заставить скрывающихся существ выдать себя.

Это были методы сильных мира сего из Верхнего мира, которые играли жизнями обитателей этого мира, словно игрушками на ладони.

Великое бедствие продолжалось. Всё новые и новые существа взмывали ввысь, стремясь в небеса, но в следующий же миг опускались цепи Закона и хватали их прямо на лету.

Огромные звёзды, словно световой дождь, с грохотом неслись вниз. Одна за другой исполинские планеты врезались из глубины космоса, полыхая багровым пламенем и источая бесконечную божественную мощь.

Вдалеке взметнулась алая заря, извергая потоки ослепительного света. Там поднялось гигантское воплощение закона, окруженное мириадами рун; оно вырвалось из пут божественных цепей и устремилось в звездную высь.

— Лжебог, — пробормотал себе под нос Ши Чэнь.

Обладатель этой ауры уже зажглся Божественным Огнем, но настоящим Божеством его назвать было нельзя — лишь жалким лжебогом.

В следующий мновение сверкнуло кристально чистое божественное лезвие, наотмашь полоснув по алой заре и отрезая любые пути к отступлению.

Всплеснула кровь, в воздух взлетела огромная голова. Воплощение божества рухнуло, словно целая гора, багряная кровь окрасила небеса, а руны мгновенно рассыпались в прах.

Увидев это, все живые существа задрожали. Бесчисленные создания пали на колени, их глаза были полны беспомощности и отчаяния: даже божества не смогли избежать Великого бедствия и погибли.

В пустоте постепенно падали бесчисленные звезды. В глазах каждого они становились всё больше, высекая из трения с воздухом языки пламени — казалось, они прожигали самый купол небес, наполняя пространство атмосферой ужаса.

Исполинские светила опускались одно за другим, неся с собой ужасающее пламя, словно извержение бесчисленных вулканов, обрушивающееся на мир смертных.

Ши Чэнь сидел неподвижно, скрестив ноги, позволяя гигантским звездам падать прямо на него, и не выказывал ни малейшего сопротивления.

В следующий миг гигантское небесное тело пронеслось сквозь него, словно бесплотная тень. Оно не причинило ему никакого вреда и со страшным грохотом врезалось в землю.

Грянула череда оглушительных взрывов. На земле изверглись бесчисленные потоки сияния, казалось, целый материк провалился вниз, а чудовищные ударные волны сотрясли небосвод, прокатившись по бескрайней вселенной.

Один за другим раздавались свистящие звуки: скрывавшиеся могущественные создания в ужасе взмывали ввысь. Среди них были не только те, кто достиг стадии Почтенного, но даже истинные божества.

Однако исход оставался прежним и жестоким. Божественные цепи порядка пронеслись молнией, накрепко связав всех взлетевших существ, и божества не стали исключением.

В этот момент все живые существа были не более чем муравьями, а святые и божества — лишь ничтожной травой!

Наконец, прошло неизвестно сколько времени, но звезды в конце концов исчезли. Бесчисленные светила растаяли в виде призрачных силуэтов, чудовищная буря улеглась, а внизу по-прежнему лежали те же горы и реки, оставшись невредимыми.

Наверху те существа, что первыми попытались бежать, оказались накрыты огромным колоколом. Тот легонько звякнул, заставив тела пленников засиять кристальным светом.

Ши Чэнь знал, что это была проверка: под сканированием этого колокола все существа просвечивались насквозь, снаружи и изнутри, не оставляя ни единого шанса скрыться.

Это фальшивка, всё фальшивка! Всё вокруг — иллюзия, я всё еще жив!

Даже Почтенные и божества были связаны и не смогли спастись, значит, это предназначалось не нам! В этот момент выжившие существа бурно зашумели от восторга, безумно радуясь тому, что они всё еще живы.

Они ликовали, ведь все эти жуткие картины оказались лишь миражом; теперь же туман рассеялся, и весь мир погрузился в празднование.

Великое бедствие миновало, в этой жизни мы должны быть в полной безопасности.

Стоя на вершине горы поодаль от Ши Чэня, счастливо улыбаясь, произнес один из переживших катастрофу Почтенных.

Однако в следующий миг в небесах внезапно завыл зловеющий ветер, и сквозь небосвод прочертил полосу алый луч. Он мгновенно превратился в черное боевое копьё, насквозь пронизавшее тело этого человека, и, пригвоздив его к древку, увлек за собой в бесконечную высь.

Ши Чэнь окинул взглядом окрестности: подобные сцены повторялись повсюду. Немало существ раскусили истинную природу падающих звезд и смогли пережить первую волну бедствия.

Однако это вовсе не означало, что теперь они могли почивать на лаврах.

Сквозь завывания ветра в небесах промелькнули одна за другой вспышки божественного света, проносясь над всем миром — всё здесь по-прежнему находилось под полным контролем.

Хе-хе...

Где-то на грани слышимости, поверх завываний ветра, раздался чей-то холодный смех. Тот человек посмеивался, небрежно и равнодушно наблюдая за происходящим.

Этот нечеткий и зловеющий смех был пропитан таким пренебрежением и презрением, что его высокомерная позиция не вызывала никаких сомнений.

Презирают все живые существа, значит... — тихо промолвил Ши Чэнь, спокойно наблюдая за всем происходящим, а на сердце у него было тихо, как в стоячей воде.

Такова была суровая реальность: сильные играли со слабыми, словно с игрушками, глядя на все живые существа как на пустячную забаву.

Великое бедствие продолжалось, и подобные сцены разыгрывались по всему миру. Ветер ревел подобно грому, сверкали мечи и клинки, неся смерть на все четыре стороны, а черные боевые копья пронзали насквозь всё на своем пути.

Казалось, над всем миром была раскинута неизбежная сеть, и каждый культиватор дрожал от страха, пока на этой земле вершилась безжалостная бойня.

Некоторые существа заметили, что, несмотря на смену эпох и появление всевозможных призраков и божеств, в мире смертных по-прежнему царило спокойствие — это зрелище уничтожения мира почему-то никак не коснулось обычных людей.

Столкнувшись с этим странным феноменом, наиболее сообразительные уловили скрытый подвох. Они начали постигать глубокий смысл прямо посреди этого бедствия и принялись прозревать законы бытия.

Ши Чэнь сидел неподвижно, не обращая внимания на кровавую бурю снаружи. Он отрешился от всего мирского, и его разум стал кристально чистым.

Под защитой Диаграммы Дао Инь-Ян ему не нужно было опасаться быть обнаруженным, и он приступил к постижению великих таинств Дао между Небом и Землей.

Усевшись на огромном валуне в момент, когда Небесный Путь сместился, а вселенная перевернулась вверх дном, он погрузился в глубочайшее созерцание, пытаясь уловить осколки законов.

В этот момент его глаза ярко засияли, а сила Двойных зрачков была раскрыта до предела.

В глубине этих глаз густо клубились мириады рун, испуская ослепительное сияние, подобное двум пылающим солнцам, от блеска которых слепило глаза.

Под пристальным взором Двойных зрачков в пустоте мерцали бесчисленные знаки, источая благоприятное сияние. Ши Чэнь ловил их один за другим, обращая в собственную силу.

Он совершенно забыл о себе. Его сияющие глаза непрерывно вглядывались в тайны, являющие себя миру — это были самые истоки Великого Дао, принявшие в этот миг осязаемую форму.

Он полностью погрузился в процесс, сосредоточившись исключительно на себе, отдавшись постижению Дао всей душой. Закаляя разум, он делал свое тело всё более чистым и прозрачным, пока от него не начал исходить едва уловимый аромат.

Это был поистине особый момент: Великое бедствие обернулось великой возможностью. Дао являлось в этот мир, и если кому-то удавалось ухватить хотя бы крупицу, для культиватора это становилось неисчислимой благодатью и давало безграничные плоды.

В эту минуту многие существа осознали это. Все одаренные и талантливые гении бросились перехватывать траекторию Великого Дао, направляя его в свои тела и резонируя с ним.

<http://bllate.org/book/25163/2994021>